

НИ ОДНА БАЛЕРИНА НЕ ВСТАВАЛА НА КОНЬКИ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Анастасия Волочкова родилась в Ленинграде в 1976 г. В 9 лет поступила в Санкт-Петербургскую Академию русского балета им. А.Я. Вагановой. На последнем курсе стала стажером Мариинского театра, исполняла партию повелительницы Дриад в «Дон-Кихоте» и Одетты-Одиллии в «Лебедином озере». На сцене Мариинки за четыре года исполнила партии Китри в «Дон-Кихоте», Авроры и Феи сирени в «Спящей красавице», Маши в «Щелкунчике», Заремы в «Бахчисарайском фонтане» и др. В 1998 г. перешла в Большой театр. Танцевала Раймонду, Жизель, Китри и т.д. В тот же год начала готовить сольную программу «Новеллы о любви». В 2000 г. на конкурсе балета в Австрии получила премию «Золотой лев». В 2000 г. покинула Большой театр. Работала в Английском национальном балете. В 2000 г. выступала в Лондоне с театром русского балета под. рук. Вячеслава Гордеева в «Кармен-сюите». С 2002 г. заслуженная артистка России.

ОНА УЖЕ ДАВНО НЕ НУЖДАЕТСЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ. ДАЖЕ ТОТ, КТО НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ БЫЛ НА БАЛЕТЕ, ЗНАЕТ ЕЕ В ЛИЦО И ПО ФАМИЛИИ. ОНА БОЖЕСТВЕННО КРАСИВА, ИСКРЕННА И ВСЕГДА НЕИЗМЕННО МИЛА В ОБЩЕНИИ. ПРИ ЭТОМ ВСЕ УЖЕ ДАВНО ЗНАЮТ, ЧТО ОНА НАСТОЯЩИЙ БОРЕЦ, НЕ ПАСУЮЩИЙ НИ ПЕРЕД КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ.

Настя, в вашей жизни не раз бывали сложные ситуации и неожиданные повороты, зачастую связанные с вашим выбором. Вам легко принять важное решение?

Нет, я не сразу и не быстро принимаю решения. Но свой выбор всегда делаю осознанно. Прежде всего опираюсь на собственную интуицию, на то, что подсказывает сердце, или расставляю приоритеты и отдаю предпочтение тому, что действительно является на тот момент для меня самым важным.

Какую роль играет мнение близких людей или тех, кого вы считаете авторитетами, в волнующем вас вопросе? Насколько они могут повлиять на вас?

Я всегда прислушиваюсь к советам близких и тех людей, мнение которых для меня имеет значение. Причем советуюсь достаточно часто. К тому же люблю выслушивать мнение нескольких человек по поводу одной и той же проблемы. Если речь идет о каких-то профессиональных вещах, то основываюсь на суждениях не только любимых людей, но в большей степени специа-

листов в этом вопросе. Но, как правило, поступаю все равно по-своему, какого бы вопроса дело ни касалось. Если говорить о выборах в Сочи, то здесь я опиралась на помощь моего директора и поддержку людей, которые в меня верили и просили защитить их интересы.

Как вы себя чувствовали в предвыборный период, особенно когда происходила вся эта закулисная игра вокруг вас? Совершенно спокойно, потому что даже не нужно было проводить никакой пиар-кампании: расклеивать свои портреты по городу и т.д., так как меня в лицо знает вся страна (*улыбается*). Я просто выходила на улицы, площади или городские рынки, и ко мне сразу подходили сочинцы, нередко собиралась толпа и начиналось стихийное собрание. Люди рассказывали о тех проблемах и несправедливостях, которые существуют в городе. Ну а потом я, как и многие, увидела по голосованию в Интернете, по интересу средств массовой информации, что я стала действительно заметной фигурой на этих выборах. Меня стали называть в двадцатке российских политиков. И «убрали» по очень смешной причине: мол, я не указала возраст на банковском счете. Тем не менее я эту ситуацию приняла адекватно, просто сделав для себя выводы. Я столкнулась со всеми отрицательными сторона-

«ЗА ОДИН ВЕЧЕР Я ПРОЖИВАЮ ДЕСЯТЬ ЖИЗНЕЙ»

ми политических выборов, того, что происходит вокруг них. И поняла, что, для того чтобы совершать добрые дела и вообще что-то созидать, необязательно занимать какое-то место или политическую должность. Сейчас главным для меня является открытие школы творческого воспитания (это дополнительное общее образование) в Беслане. Я счастлива, что уделила внимание людям, которые невероятно нуждаются в моральной поддержке. И я могла бы это сделать, будучи мэром, пэром (*смеется*) и просто неизвестным человеком.

Но несколько лет назад вы говорили, что в политику не пошли бы. Может быть, теперь решились, потому что время балерины не вечно? А как вообще эта мысль пришла вам в голову? Ведь это даже не та ответственность, как, например, пойти в Думу...

Сначала ко мне с просьбой баллотироваться обратились жители Сочи. Это были представители и творческой интеллигенции, и бизнес-структур. Я же пять лет провела в Краснодарском крае, так что была для них не чужим человеком. Часто приезжала в Сочи, танцевала там и просто встречалась с людьми, проводя благотворительные и социальные мероприятия. К тому же я всегда интересовалась политикой, общественной

деятельностью. Мне всегда было небезразлично, что происходит в жизни нашей страны, многих городов. Правда, честно скажу, сначала я не отнеслась серьезно к такому предложению. До того момента, когда моя кандидатура — даже без моего согласия — стала обсуждаться в прессе, на телевидении, в Интернете, где шло шуточное голосование среди пользователей. За меня проголосовало около пятнадцати процентов людей, живущих в России. Это было условное голосование, то есть люди голосовали так, как будто бы они жили в Сочи. И я поняла, что мою кандидатуру действительно принимают всерьез и верят в меня. И что отсутствие у меня бюрократического опыта и политического цинизма работает скорее в плюс, а не в минус.

А как же вы реально собирались совмещать работу мэра и балерины?

Мне пришлось бы приостановить свою творческую деятельность. Но я думаю, что это не помешало бы мне раз в год давать очень большой концерт или устраивать какое-то благотворительное мероприятие.

Но дело не только в гастрольном графике. Балерина не может существовать без ежедневного класса, постоянных репетиций. Иначе получается, как в «Берегись автомобиля»:

«Насколько лучше бы играла Ермолова, если бы она стояла днем у станка...»

А это очень просто. Вот Юрий Михайлович Лужков играет в теннис, успевает и пчел навестить. Любой руководитель может после рабочего дня заняться чем-то другим. Поддерживать форму мне бы никто не помешал.

Вы знаете, что еще меня заставило оставить в стороне чувство

страха и пойти на выборы? То, что я была убеждена, что в обязанности мэра Сочи, как и любого другого, не входит знание того, как нужно класть трубы, асфальт и т.п. Человек на этой должности должен просто собрать вокруг себя профессиональную команду единомышленников, где каждый будет заниматься своим делом. И этой командой нужно грамотно управлять. А поскольку я уже руковожу своей компанией и своей труппой, то думаю, что у меня опыт в этом уже есть. Осенью же мне предстоит защита диплома в Высшей школе экономики по теме «Создание сети школ творческого воспитания на базе частно-государственного партнерства».

Но для вас было бы жертвой практически оставить профессию?

Конечно! Но я была к этому готова. Мэром города Сочи я не стала, даже не поучаствовала в выборах, так что пока прекрасно продолжаю свою карьеру, но уверена, что на политическом поприще еще смогу заявить о себе. Правда, только в том случае, если это будет серьезная позиция, на которой я смогу реализовать свои возможности и способности. Сейчас я успешно продолжаю свою концертную деятельность. Эта программа — мое ноу-хау. Проект, у которого сегодня нет аналогов. Нет

*На Анастасии —
накидка
Ray Harris*

ни одной балерины в мире, которая имела бы такую большую сольную программу — одиннадцать номеров. Для этого нужны силы и выносливость. И здесь уже моя благодарность Богу за то, что у меня это есть. Совсем недавно я вернулась из Лондона, где прошли три концерта за два дня, что является феноменальным событием. Это колоссальная нагрузка. Если бы мы заявили в книгу рекордов Гиннеса, то мое имя вписали бы в нее красной строкой, потому что я за один день станцевала два концерта, то есть двадцать два номера. Но самое главное, что я получаю от этого очень большое удовольствие, потому что классический балет мне на сегодняшний день танцевать просто скучно. Когда исполняю Одетту-Одиллию в «Лебедином озере» или какую-то добрую фею, то не понимаю, кого играю. Махать белыми крыльями... Я этих «Лебединых озер» станцевала так много в жизни, что уже просто не чувствую себя на творческом подъеме в это время. А здесь за один вечер я проживаю десять или более разных жизней, разных образов, связанных с историей конкретных женщин. Поэтому сегодня я счастливый человек. И еще большая счастлива оттого, что, несмотря на то что моя трудовая книжка лежит в Большом театре, я уже ни к какому театру не принадлежу. У меня есть своя труппа, команда из девяти человек. В этом составе мы путешествуем

по России и миру. И это такое счастье, когда у тебя все свое: декорации, световое и звуковое оборудование, балетное покрытие... А самое главное, вокруг атмосфера добра и любви, когда никто не дышит в спину, когда не делают гадости за спиной, не срезают у тебя с костюма красивые камни, не роняют на тебя софиты перед выходом на сцену... Это такой кайф!

Вы закончили Вагановское училище и еще студенткой начали танцевать на сцене Мариинки. Не колеблясь сделали выбор?

Я танцевала в Мариинском театре в течение четырех с половиной лет, но, к сожалению, так случилось, что к концу этого периода моя жизнь в театре начала превращаться в кошмар. Мне были предложены личные отношения с балетным руководителем или отношения финансового характера. Любому человеку понятно, что, отказав мужчине, к тому же восточному, с Кавказа, вряд ли можно ожидать успеха и «зеленого света» в театре. Тем не менее я боролась за выживание и уже тогда создавала свою концертную программу. Когда же Владимир Викторович Васильев приехал на гастроли в Мариинку с Большим театром и узнал о моей ситуации, о том, что я осталась практически одна в театре, что меня не взяли ни на одни гастроли, то предложил мне стать солисткой. Так что этот выбор за меня

«НА ЛЮБОЕ ОТНОШЕНИЕ МОЖНО ОТВЕТИТЬ ВЕЛИКОДУШИЕМ»

*Брюки, блузка,
все Roberto Cavalli;
накидка Ray Harris*

сделала сама судьба. И конечно же, я не задумываясь согласилась. Больше всего переживала из-за того, что мне придется поменять Санкт-Петербург — город, в котором я жила двадцать три года, — на Москву. Признаюсь, что переехать в Лондон на полтора года мне было гораздо легче. Я очень сильно переживала этот момент. А сейчас уже без Москвы не представляю своей жизни. Я полюбила этот город. И людей, и атмосферу жизни, и тот ритм, в который втянулась. Я научилась жить в таком круговороте событий. Конечно, важно, что теперь здесь мои самые близкие и любимые люди, моя семья, дочка...

Когда вы шли в Большой театр, знали, какая там атмосфера?

Я предполагала, но не думала, что это будет настолько серьезно, в такой гиперболизированной форме. Конечно, мне в Большом театре было нелегко. По разным причинам. Во-первых, потому что, когда я пришла, здесь еще работала прима, грузинка, которой уже тогда было около сорока лет и у которой был влиятельный муж-грузин, а директором балетной труппы стал ее бывший партнер. Так что мою балетную жизнь быстренько начали сворачивать в обратное русло. И мне пришлось уехать в Лондон. Это тоже было стечением обстоятельств, волей судьбы. Каждый

раз получается, что, когда у меня закрывается одна дверь, тут же открывается другая. Так что выбора опять же, в общем, не было. Меня пригласил директор компании английского национального балета для того, чтобы я работала с ними по контракту и танцевала в Королевском Альберт-холле. Это было мое знакомство с Лондоном и действительно счастливое время.

А почему вы в пять лет стали так мечтать о балете?

Что-то послужило поводом?

Когда мне было пять лет, мама привела меня в Мариинский театр на «Щелкунчик». И, выйдя после спектакля, я сказала: «Мама, я обязательно буду балериной!» Это было не просто желание, а какая-то уверенность в том, что так и произойдет. Сама не могу объяснить, как у маленькой девочки это может быть настолько ярко проявлено. Уже потом я жила этой мечтой. И счастлива, что уже в пять лет знала, к чему мне быть готовой: к каким ограничениям, к дисциплине, к тому, чтобы не позволять себе того, что можно всем. Я часто езжу в разные города России и перед каждым концертом провожу благотворительный мастер-класс, на котором встречаюсь с детьми. Общаясь, вижу, что в большинстве случаев дети в возрасте лет шестнадцати даже не представляют, кем они хотят быть. У них нет определенной цели. Поэтому иметь цель в пять лет я считаю очень большой наградой.

Блузка
Zara Woman
Справа: брюки,
накидка, все
Roberto Cavalli

«МНЕ ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ ЛЮДЯМ И ВЕРИТЬ В ДОБРО»

О хореографических училищах и балетных школах многие отзываются, как об армии, если не хуже. Вам там пришлось особенно тяжело. Признайтесь, ни разу не было мысли бросить все и зажить нормальной девчоночьей жизнью?

Я очень сложно начинала в балетной школе, потому что у меня совершенно не было никаких способностей для балета, то есть физических данных. Только страстное желание и подходящее телосложение. И я понимала, что все эти физические данные мне придется развивать огромным трудом. Кроме занятий в школе я дополнительно занималась с частным преподавателем, которого наняли родители. С каждым днем количество труда увеличивалось, так что невероятные физические силы были вложены в саму себя. При этом мое желание было настолько велико, что мысли все бросить у меня не возникало никогда. И чем дальше я шла, тем больше вкладывала, и потому понимала, что останавливаться просто бессмысленно, что это будет поражением, прежде всего перед самой собой. А мне важно было доказать, что я могу, именно себе.

Вы плакали, когда вас обижали?

Конечно. Вокруг меня было много и зависти, и колкостей. И со стороны детей, и со стороны педагогов, которые каждый день говорили мне, что я буду кем угодно — врачом, инженером, — только не балериной. Было очень больно. Однажды я написала стихи и подели-

лась этим с учительницей литературы. А она прочитала их перед классом. Это был сильнейший удар.

После этого можно было замкнуться и не доверять ни ровесникам, ни старшим, а вы остались открытой...

Да, это было ужасно. Я пришла домой, разорвала тетрадку и с того времени практически никогда больше не писала стихов, только несколько раз моей маме, моему бывшему мужу Игорю и моему педагогу. Конечно, после этого чувства доверия к окружающему миру и людям у меня стало меньше. Но тем не менее прошло время, раны от травмы почти зажили, и я опять стала такой, какой была. Считаю, что в доверчивости и искренности нет ничего плохого. Думаю, что гораздо лучше, если несправедливость происходит по отношению к нам, чем если бы она исходила с нашей стороны. Хочется верить людям и верить в добро. Надеюсь, что так будет продолжаться всегда.

То, что вы столкнулись с разочарованиями и предательством в личной жизни, изменило ваше отношение к мужчинам, к любви?

Это сделало меня гораздо сильнее. Есть люди, которых испытания, сложности делают более ожесточенными,

озлобленными на мир, закрытыми, а есть те, которые, напротив, становятся только более сострадательными. Я могу принять и лучше прочувствовать любого человека, с которым происходили подобные или какие-либо другие драмы или трагедии. Кроме того, это нашло отражение в моем творчестве.

Вы могли бы два раза войти в одну и ту же реку, то есть начать все сначала с человеком, который предал?

Я не считаю возможным продолжение общения с таким человеком, по крайней мере в том же русле. Один из моих бывших директоров поступил очень непорядочно и несправедливо, а потом пытался возобновить отношения со мной. Но единственное, что я могла позволить ему сделать, — это совершить вместе несколько деловых поездок. Мое отношение к нему стало другим. Знаете, бывает, что человек превращается просто в пустое место, в пустой звук, и скрыть это невозможно. Конечно, я многие вещи прощаю, но я их хорошо помню.

Сейчас ваше сердце свободно?

Для любви — да. Точнее, любовь к жизни, к дочке я испытываю. Но верю в то, что у меня будет замечательная

«Я МНОГИЕ
ВЕЩИ ПРОЩАЮ.
НО Я ХОРОШО
ПОМНЮ ИХ»

семья, что встречу человека, который мне действительно будет очень близок по духу. Думаю, что все, что суждено, происходит в нужный момент и в нужном месте.

Чего не должно быть в мужчине, чтобы вы могли быть рядом с ним, считали его мужчиной?

Он не должен быть мстительным, лицемерным, ханжой, скупым и алчным.

У вас есть какие-то требования к мужчине по поводу внешнего вида?

У меня есть пожелания: чтобы мужчина всегда был выбрит и опрятно одет, чтобы от него исходил не резкий аромат, а более интеллигентный. Конечно же, элегантный мужчина вызывает у меня большее восхищение, чем одетый спортивно. Хотя, наверное, все зависит от характера. И если нравится человек, то, думаю, любая одежда будет восприниматься по-другому. Самое главное, я люблю мужчин настоящих и не люблю мелочных.

Если у вас появляется свободное время, чем занимаетесь для поддержания себя в форме? Что доставляет вам удовольствие?

В основном это естественные средства: русская баня, ледяная вода. На посещение салонов у меня, к со-

жалению, нет времени. Но я придаю первостепенное значение уходу за волосами. И люблю, чтобы были аккуратные ручки, был грамотно сделан маникюр. Что касается лица, я сама дома использую всякие кремы. Просто косметика должна быть хорошо подобрана.

Правда, я люблю позагорать в солярии. А есть женщины, которые целые дни проводят в салонах красоты у косметологов и валяются на всевозможных термических процедурах. Но, возможно, они страдают от того, что им не хватает работы, и мечтают оказаться на том самом месте, на котором находимся мы, занятые люди.

А на сон времени хватает?

К сожалению, нет. Хотя для женщины, ее красоты это очень важный фактор. Но если мне не хватает времени на решение каких-то проблем, то я никогда не отнимаю его у работы — только у сна. Я сплю в среднем по пять часов в день. Этого очень мало. Конечно, я лучше себя чувствую, у меня больше сил, если сплю по восемь-девять часов. Но это удается очень редко.

Вы сова или жаворонок?

Конечно, сова. Ложусь спать очень поздно. Но я очень большое значение придаю сну на свежем воздухе. Если выпадает такая счастливая возможность, например в жарких краях или за городом в теплое время года, тогда четыре часа сна на свежем воздухе заменяют восемь в комнате. Я вообще в любое время года сплю с открытым окном, чтобы было холодно. У меня дома всегда сохраняется прохладная атмосфера, в том числе с помощью кондиционеров. Она придает мне бодрость, так же как и ледяная вода, холодный душ.

Вы из тех, кто предпочитает сде-

лать и жалеть, чем не сделать и жалеть?

Безусловно! Возьмем «Ледниковый период». Не было ни одного человека, который бы поддержал мое решение участвовать в нем. Даже мои родители. Все говорили, что я сумасшедшая, что сломаю ноги, что рискую своей жизнью, потому что это драматическая актриса может ходить на костылях, учить роль или даже выходить на сцену, прихрамывая. И все, все меня отговаривали: и Юрий Григорович, и мой педагог в театре, и мои родители, и мой бывший муж. Единственный человек, который сказал, что мне это нужно, точнее, затащил меня в этот проект своим авторитетом, был Илья Аverbух. Но он был лицом заинтересованным (смеется). А еще я хотела доказать, что ни одна балерина не вставала на коньки и я буду первой и в этом. Вот это стремление что-то делать впервые, ломать стереотипы, пробиваться сквозь толпу сподвигло меня на то, чтобы поучаствовать в проекте. И кто оказался прав? Я продержалась до конца и даже съездила в тур. Мы прекрасно проводили время, я получила удовольствие. А подсказала мне это именно моя интуиция.

У вас во время проекта были драматические минуты.

И зрители видели ваши слезы отчаяния и обиды...

Накидка
Ray Harris;
украшение
Swarovski;
кольцо Zarina

Фото: Ольга Лавренкова
Прическа: spa-салон
«Восточный экспресс»
Визаж: Анастасия Волочкова

Благодарим за помощь
в организации съемки
spa-салон «Восточный экспресс»,
Б. Кисловский пер., д. 9, 7 эт.
ресторан «Ом кафе»,
ул. Новый Арбат, д. 15, стр. 1

Да, конечно, были грустные минуты, потому что я очень поверила в этот проект и относилась к нему искренне, сильно переживала. И из-за того, что не всегда все было гладко с Антоном Сихарулидзе. Естественно, не хотелось попадать в номинации. Мне хотелось дойти до конца, приблизиться к победе. А сделать это было сложно, во многом потому, что я видела, что Антону стало неинтересно. Он уже был занят политикой, хотел быстрее уйти.

Вы с самого начала это чувствовали?

Первые программы, до показа, он еще как-то держался, а дальше было очень тяжело. Поэтому у меня не слишком хорошие воспоминания именно морального плана от работы с Антоном. А потом, когда я поехала в тур, где моим партнером стал Максим Маринин, почувствовала такую разницу... Максим невероятно работоспособный, трудолюбивый человек. Но дело даже не в этом, а в том, какой он человек. Хотя в это время он еще катал свою программу с Татьяной Тотьмяниной, перед каждым шоу пытался меня научить чему-то. Поэтому у меня по отношению к нему осталось только чувство преклонения. Когда Антон отказался катать одну из программ

«НА ЛЮДЯХ Я НЕ ПОЗВОЛЯЮ СЕБЕ ВЫПЛЕСК ЭМОЦИЙ»

на Ходынском поле, Максим буквально за две тренировки сделал со мной два новых номера. Для меня было безумно тяжело поменять партнера. У нас в балете к новому партнеру нужно привыкать. А уж в фигурном катании... Но мы с Максимом скатались, и я чувствовала себя счастливым человеком.

А у вас никогда не возникало желания вести себя в ответ так же, как с вами?

Я не привыкла и не умею так общаться. Мне всегда хочется доброжелательных отношений в работе. Я ранимый человек, и все, что сказано в мой адрес, воспринимаю всерьез. Но я приходила на лед, старалась забыть все, оставляла за бортиком амбиции: признание публики, успех... Я приходила, чтобы научиться новому, незнакомому для меня делу. Поэтому каждый человек был для меня помощником. И, естественно, этого я ждала от партнера. А когда человек постоянно твердит мне, что я ничего не умею, то желания делать что-то становится меньше.

Если вы не отвечаете на обиды, как же в принципе защищаетесь?

Никак. Считаю, что на любое отношение можно ответить спокойствием и великодушием. В творчестве. А в бизнесе или каких-то деловых связях, если человек ведет себя не очень тактично, я просто прекращаю общение. А «Лед-

никовый период» был проектом, где нельзя было поступить так, как мне хотелось, потому что у меня была ответственность не только перед Антоном, но и перед Ильей Авербухом, перед Первым каналом, а главное — перед зрителями. Поэтому здесь нужно было просто смириться и спокойно работать. А я могу и сама пошутить над собой и свести к шутке какие-то заявления по отношению ко мне. Поэтому мы как-то справлялись (*улыбается*).

А не в «Ледниковом периоде» у вас ни разу не было такого, чтобы вас все-таки вывели из себя, так что вы срываетесь на резкость, грубость?

Бывало. Но в основном это было связано с профессией. Например, во время концерта в программе делали что-то не так, подводили, вовремя не давали нужный свет и т.д. Но я могла сорваться лишь в том случае, если это была не мелочь, а действительно что-то серьезное, в том числе предательство. Конечно, могла и вспылить, и достаточно жестко разговаривать. Но, опять же, я это делала только в узком кругу, когда собирались только люди из моей команды, чтобы это не выносилось за пределы. Или же дома с близкими. На людях я не позволяю себе выплеск эмоций. Во всяком случае стараюсь быть внимательной к своему поведе-

нию, так как я публичный человек и не хочу, чтобы это обсуждалось и как-то интерпретировалось.

Вы эмоциональны, но не человек настроения, как я понимаю? Есть люди, которые общаются со всеми, исходя из своего настроения...

Да, я не человек настроения, просто я не умею скрывать свои эмоции, то есть по мне всегда

видно, что я чувствую: гнев, грусть или радость.

Я нормальный человек. Но если мне кто-то испортил настроение, это не значит, что я буду портить его другим и выгонять из комнаты ребенка или мужа.

Вам легко попросить прощения?

Признаюсь, я из тех, для кого это тяжело, но внутри я всегда жалею о том, что сделала или сказала что-то не так. Но если это касается близких людей — мужа или друга, — то всегда извиняюсь. Но... не сразу (*смеется*). Я всегда жду, когда прощения попросят у меня или просто пойдут навстречу.

Вы не раз называли себя бескомпромиссным человеком.

А где компромисс все-таки возможен для вас: в личных отношениях или в профессиональных? На какой компромисс не пошли бы никогда?

Если это касается чести, совести и справедливости, то я никогда не пойду ни на какие компромиссы. Это невозможно.

А просто не сказать что-то, свое мнение, промолчать?

Конечно, такие ситуации бывают. И здесь «правда-матка» не всегда хороша. Я считаю, что можно идти своим путем, но при этом не обижать людей. Всегда можно сказать более мягкую фразу или где-то промолчать, не переступая через себя.

Марина Зельцер